

ВЗЛЕТЫ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

*Репортаж о V Российском философском конгрессе:
главные впечатления*

Рассмотрены основные направления деятельности V Российского философского конгресса «Наука. Философия. Общество», состоявшегося 25–28 августа 2009 г. в г. Новосибирске. На конгрессе присутствовало свыше тысячи человек, включая представителей из Ближнего зарубежья, стран Запада. Философский форум проанализировал в целом переживаемое нынешней философией кризисное состояние и наметил перспективы ее развития, состоящие в том, что (философская) методология должна придать знанию «товарный вид». Это нужно для более успешной обработки необычайно возросшего инфомассива, настраивающего цивилизацию на «производственно-глобалистское самовыражение». Отсюда важнейшим условием инновационной переориентации философии будет «конструирование новой методологии». Участники конгресса имели широкую возможность обсудить интересующие их проблемы – как контекстом пленарного заседания, так и на трехдневных секционных дискуссиях. Этот секционный «аспект» предварительно отразился в изданных перед началом форума трех объемистых томах тезисов.

Отечественная философия в поисках актуальной методологии. V Российский философский конгресс приобщился городом Новосибирском 25–28 августа 2009 г. Тема конгресса – «Наука. Философия. Общество». Присутствовало свыше тысячи участников из разных – особенно восточных – регионов страны, стран СНГ (Азербайджан, Белоруссия, Украина, Киргизия, Казахстан, Узбекистан), дальнего зарубежья (Австралия, Австрия, Болгария, Германия, Мексика, США, Финляндия, Швейцария). Организаторы, а это Российское философское общество (РФО), администрация Новосибирской области, Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирский государственный университет (НГУ), много сделали для успешного проведения всероссийски значимого мероприятия. Действо разворачивалось Академгородком – в Доме ученых СО РАН (пленарные доклады), привлекательными кабинетами, аудиториями НГУ (там развернулась секционная программа конгресса). Жили мы в курорте-отеле Сосновка – на берегу Обского моря. Погода стояла чудесная, и у пребывающих на секционных заседаниях в классически воздвигнутом университете возникала настоятельная потребность говорить, слушать, дискутировать... Полагаем, это связано с переживаемым философией кризисом: каждому хотелось

поделиться соображениями по выходу из почти тупиковой ситуации, которая – соотносясь с НТР и связанной с ней социоглобальной процессуальностью – «достала» нынешнее любомудрие. Разбирать «свалившиеся» на наши плечи трудности надлежит при опоре на какую-то актуальную методологию. Ее, очевидно, еще предстоит выстроить.

Первый день работы конгресса: отдельные пленарные доклады – достижения и просчеты. Открывая пленарное заседание, Президент РФО академик В. С. Степин (р. 1934) развивал положение о знании как товаре. Оборачиваясь – и это достижимо при резко возрастающем инфомассиве – товаром, знание обретает возможность либо слиться с капиталом (и тогда оно усиливает уже состоявшуюся динамо-неравновесность социума), либо отдать приоритеты развертыванию незамедлительно, как мы видим, востребованной общечеловечности с превалированием в нем ценностных ориентиров (это происходит благодаря обобществлению производства, снимающему – в назревающем синтезе культуры и цивилизации – различные уровни самоотчуждения с упором на природно-личностные аспекты как индивидуально, так и коллективно репрезентируемого совершенствования системы общественных отношений). Говоря о современной методологии, можно представить условием ее реализации постнеклассическую научную картину мира, где тон задает не прежний «объективистский сциентизм» (как это было в классической и неклассической научных картинах мира), но гуманитарно-гуманитаризированный настрой с «человеческим фактором во главе». И если это так (а что это так, об этом свидетельствует усиление гуманитарной составляющей в познавательном раскладе современности), то внедряемые в основание поиска новой методологии субъектно-субъектные отношения подводят к выбору статической концепции времени – неперменного условия осознания «*предстоящей* реальности». Принятие выдвигаемого условия для «раскручивания» одновременности прошлого, настоящего и будущего позволяет разглядеть в методе восхождения от абстрактного к конкретному действенную методологию нашего времени, направленную на раскрытие онтологического статуса позитивной диалектики (разводящего ее с так называемой диалектикой негативной), затверждение «прозрачной проясненности будущего». Здесь мы выражаем несогласие с одним из совре-

менных авторов [1], «фешенебельно» – якобы со знанием дела – рассуждающим о «несобранности» К. Маркса (1818–1883) по отношению к методу восхождения от абстрактного к конкретному. Ученый скептик – полагаем – не учитывает того, согласно чему метод «Капитала» – через критику социотчуждения в буржуазном обществе – активно направлен на обоснование подлинной человечности в производственной сфере. А иначе стоило ли К. Марксу – великому мыслителю и революционеру – отдавать свою жизнь «постороннему долгу»? Не таков этот человек – Основоположник! Отечественная мысль, двигаясь в указанном К. Марксом направлении, достигла заметных успехов в диалектическом «прогоне» «ноосферных вершин сущего». А коли так, знания в данном случае явно приобретают «производственно настроенный, товарно-внекапитализированный накат»; и мы, целесообразно оперируя методом восхождения от абстрактного к конкретному, преодолеваем (по крайней мере, стремимся это осуществить) вышеупомянутый «динамо-неравновес». Вызванные вступительным словом рассуждения свидетельствовали о высокой интеллектуальной планке, заданной В. С. Степиным внимающей ему аудитории. Последовавший затем доклад академика В. Л. Макарова (директор ЦЭМИ РАН, Москва) «Экономика знаний» конкретизировал тему их «товарности». «Кластерное» (или, как я для себя уяснил, социогрупповое) «перелицовывание» знаний – по мнению ученого – способствует внедрению их в качестве новшеств. Замена знаний на новшества – это и есть предметное (т. е. инновационно задействованное) претворение экономики знаний. Надо полагать: обнаруживающаяся товарность знаний позволяет им быть свободными от «заангажированности капиталом». Есть над чем подумать, прослушав не без юмора произнесенный доклад привлекательного новатора, веселого собеседника. А юмор... Юмор – к счастью – лучший способ схватывания нового. На пленарном заседании выступил академик А. А. Гусейнов (р. 1939, директор ИФ РАН, Москва) с докладом «Философия: между наукой и религией». Изложение велось руслом тезиса Б. Рассела ((1872–1970), высказанного им в «Истории западной философии»): философия занимает «ничейную землю» между наукой, религией и обыденным сознанием. Однако позиция «сына Альбиона» вряд ли может быть отнесена к числу конструктивных ввиду ее размытости, ибо философия не нуждается в

«ничейной земле», но «всеми своими фибрами» стремится обрести «землю обетованную». Будучи основателем аналитической философии и одновременно крупнейшим представителем математической логики, Б. Рассел недооценивал собственно философию (возможно, из-за неочевидной верифицируемости этого сложнейшего духовного ареала), сводя ее к «логико-лингвистическому попури». Станным показалось и то, что на пленарном заседании с пропагандой «аналитизма» предстали профессор В. В. Целищев (р. 1942, директор ИФПР СО РАН, Новосибирск. Доклад В. В. Целищева назывался «Философия и научный метод») и В. А. Суровцев (Томский госуниверситет. Название доклада В. А. Суровцева – «Аналитическая философия: всеобщее и нюанс»). При этом томский теоретик заметил, что у нас в стране сторонников аналитической философии – не более 10 %. Так стоило ли ломать копья? Или на Российском философском форуме больше не о чем сказать? Думаю, сыграла роль – пусть звучит тавтологично – неуместная местно-организаторская самодеятельность локального оргкомитета. Собственно, на отмеченный недостаток незамедлительно среагировал академик В. А. Лекторский (р. 1932, зав. отд-нием ИФ РАН, Москва) с импровизированным докладом «Философия общества знаний и судьба человека». «Аналитическая философия, – подчеркнул Владислав Александрович, – это частная попытка решения извечных философских проблем». Сказано верно и доходчиво. Далее академик с довольно неожиданной стороны поставил проблему человека – в том плане, что где же кончается человек? Но – попытаемся продолжить вопрос маститого редактора «Вопросов философии» – что же значит «окончание человека» и когда оно наступит? К примеру, теософы настаивают: люди как выразители пятой расы, переживая окончание эры «кали-юга», сходят на нет – уступают место какой-то новой расе. Однако теософское толкование «конца человечества» имеет мало общего с его научным пониманием. Философия же, еще раз подчеркнул мыслитель, только с научных позиций в силах исследовать подспудные течения, «высвечивающие» «окончание человека» (если, конечно, таковое «из-за угла» ударит по социуму). На наш взгляд, «резонно» говорить о том, что человек «закончится» (это слово – завычиваем: не верим мы, что такое когда-то случится), если только обернется «головой профессора Доуэля» (А. Р. Беляев (1884–1942)): для этого «нонсен-

са» «достижения НТР» диктуют «конечному человеку» вполне «надлежащие условия». Другими словами, «окончание человека» – это его биосоциальное вырождение (которому, словно в насмешку, соответствует интеллектуальный подъем) условиями глобально воспроизводимой искусственной среды – «своеобразной» «петли на шее человечества». Задыхаясь в своем самоотчуждении, отдельный индивид, может быть, и претворит собственным «опытом» «окончание» человека (человечество же не поддастся на нелепую уловку). Поставленная «вдумчивым стратегом» проблема подлежит диалектическому (а не с позиций «аналитизма») преломлению. Фактически В. А. Лекторский обратил внимание аудитории на значимость научной диалектики в раскрытии реальной действительности. Из других пленарных докладов «звучным», на наш взгляд, получился тот, что произнес профессор В. С. Диев (декан философского факультета НГУ) – «Управление. Философия. Общество». Пафос его выступления был направлен на обоснование установки, согласно которой управление, являясь научно выверенным действием, руководствуется, вместе с тем, фактом принятия решения. Это обстоятельство (как «факт») придает управлению практическую насыщенность, вследствие чего перенесенное в сферу общественных отношений рассматриваемое явление приобретает жизненное предназначение – становится средством обеспечения потребностных запросов социума. Как можно было понять энергичного оратора, управление открывает широкие перспективы в создании системно заложенного обустройства общества на основе хозяйственного использования природных богатств. И то сказать – РФ как единый хозяйственный организм еще не сложилась, и это ей грозит (ввиду слабой заселенности страны) распадом.

...Несмотря на отдельные, как мы отметили, «невыверенности», первый день конгресса прошел довольно дружно и завершился фуршетом. (Попутно прошу извинения за то, что не все пленарные доклады осветил: сил не хватило.)

Парение мысли на трехдневных секционных заседаниях: пробьемся к истине! Пленарные доклады задали темп «развернувшейся секционности». Меня приписали к секции «Онтология и метафизика», которой поочередно руководили декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН В. В. Миронов (р. 1953, г. Москва), профессора А. Я. Райбекас

(р. 1933, г. Красноярск), Е. В. Афонасин (г. Новосибирск). Наши заседания, в которых участвовало до тридцати человек, сказались теоретически насыщенными. Некоторые из них – стоят перед глазами. Так, оригинальную концепцию на характер соотношения онтологии и метафизики предложил казанский философ Н. М. Солодухо (р. 1952) сообщением «Отношение онтологии и метафизики как проблема». «В онтологии, – утверждает он, – открываются атрибуты и структура мира бытия, а в метафизике вскрываются его глубинные основания». Предложенное понимание метафизики (соприкасающейся с «онтологией») вскрывает, по нашему мнению, ее генезис, где – коль скоро мы очерчиваем его рамками человеческой духовности – превалирует вера (но не религия, ибо религия – лишь исторически обусловленный «подтекст» веры) над рации. Опирируя «чистым Ничто» в его предцивилизационной (а, стало быть, связанной с мифом) аранжировке, «метафизика» подталкивает нас к переосмысливанию встающих перед философией «жизненных фигур». Последние воспроизводятся «прочувствованным» синтезом разума и веры – венцом претворения цельноорганизовываемой духовности. Философия утрачивает прежние – рациональные – «привычки» и уступает место – чему? Вопрос оставим открытым. Ясно одно: философия не сдаст позиций, если они окажутся ниже ее собственных высот. И – однако – философия должна перестраиваться с учетом «вероисповедного реноме». Как я уже сказал, одним из руководителей нашей секции был А. Я. Райбекас – серьезный материалист-диалектик. Мы знакомы с ним свыше 20 лет. До недавнего времени Альберт Янович состоял членом докторского совета по философии в Иркутском госуниверситете. В своем выступлении «От метафизики к метафилософии», развернутом А. Я. Райбекасом как цепь комментариев к «подведомственным» ему сообщениям участников рассматриваемой секции, провел он незаметную и вместе с тем значимую линию на выявление роли диалектики в мыслительном процессе живущего философией индивида, каким может оказаться каждый из нас. Главным, как мне показалось – и это подтвердилось нашим трехдневным общением, – в философской позиции А. Я. Райбекаса является то, что сама по себе приверженность к диалектике выводит – заявим «во весь голос» (В. В. Маяковский (1893–1930))! – «мыслящий Дух» на позиции материализма. Даже Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) – объективный

идеалист – наработанными принципами диалектики вынужден был приблизиться к материализму и, однако, отпал от него под влиянием – таким оказался «тамошний духовный климат» – нависших над ним «отвлеченных пролегоменов к философии». А. Я. Райбекас интересен тем, что он, умело оперируя методом восхождения от абстрактного к конкретному, демонстрирует бесперспективность мимикрирующей под научность «скользкой отвлеченности». Выступил и я (в этом временном промежутке секцией руководил профессор Е. В. Афонасин) с тезисами «Ленинское преодоление Декартова удвоения мира разворотом опережающего отражения». Краткое сообщение очертило становление неклассической научной картины мира, «отголоски» которой отдаются «Материализмом и эмпириокритицизмом» ((1909); отстраненное от нас ленинскими временами словосочетание «неклассическая научная картина мира» той порою еще «не ходило по рукам»). Опираясь на разрабатываемую им теорию отражения, В. И. Ленин (1870–1924) вскрывает теоретико-практическую несостоятельность картезианского дуализма, сопряженного со стремлением узреть мир глазами же этого мира. Следствием «картезианства» служит «научная антропоморфизация» реальной действительности, когда наука начинает претендовать на то, что ставит ее – реальную действительность – на уровень «божественной первосущности». И вот уже «парни всей Земли» – за «глобальное преобразование планеты». Согласитесь: это никуда не годится, и где-то нужно «попридержать коней на переправе». Я также обратил внимание на то, что пленарное заседание обошло отечественную философию – будто бы ее и не было. А ведь в этом году – столетний юбилей задавшей тон современной научной методологии вышеупомянутой книги В. И. Ленина (о ней, кстати, давным-давно с почтением отозвался К. Р. Поппер (1902–1994)), по материалам которой были проведены Всероссийская (г. Ульяновск) и международная (Киев) конференции. И – поверьте – было что сказать на них о гениальном ленинском труде. ...Присутствующие задали мне 5-6 вопросов, связанных с истолкованием отражения, включая его «опережающий вариант». Все четче осознаем: философский материализм, обновляясь, расчищает себе дорогу на онтолого-метафизическом уровне – приобретает исполненный достоинства вес. А ведь еще недавно... Не могу не упомянуть о вопросе, заданном мне Е. В. Афонасиным.

Зачитав последние предложения из моей публикации (я не привожу их здесь ввиду значительного объема), Евгений Васильевич неожиданно спросил, какое влияние оказал на меня М. Хайдеггер (1889–1976)? – «Надо думать, никакого», – с удивлением ответил я. Мы рассмеялись. Бывает же такое...

Из иркутян на секции выступила д-р филос. наук профессор А. А. Кузьмичева с темой «Атрибутивизм и субстанциализм как альтернативные онтологические модели». Алла Александровна стремилась показать, как с помощью комплиментарно соотносимых категорий обосновывается материальное единство мира. Ее выступление получило неоднозначную оценку, и это говорит о проблематичной сложности выраженного докладчиком обоснования...

Я осветил лишь небольшую часть работы секции «Онтология и метафизика». Были на ней представлены и другие животрепещущие направления. ...По ходу изложения хочу поведать об одном иркутянине (нас, иркутян, на конгрессе было 10 человек), участнике конгресса Ю. Л. Дюбенке. Ю. Л. Дюбенюк собрал – с разрешения оргкомитета – секцию «Свободная философия», где завязался довольно интересный разговор о том, чем отличается так называемая свободная философия от – очевидно – философии «официальной» – «подневольной». Себя Юрий Леонидович причисляет к цеху свободных философов, которым, образно говоря, все нипочем. Однако коллеги – а их присутствовало человек шестнадцать – вынуждены были поправить «идеолога свободы» простым указанием на то, что «свободы нет, но есть покой и воля» (А. С. Пушкин (1799–1837)). Склоняясь к их мнению, я все-таки поддержал «антибюрократический вызов» земляка. Но про себя впоследствии отметил: «Покой и воля приближают нас к свободе как к идеалу личностной самоидентификации. Свобода здесь заменена стремлением опредметить идеал. И когда он подтверждает свою «земную явь», свобода растворяется межличностным общением. Это общение, в свою очередь, наращивает потенциал свободы. Но всегда оказывается, что свободу трудно уложить в прокрустово ложе, выразителем которого стремится предстать так называемый свободный философ. Привязанность «свободного философа» к свободе наверняка ставит его в невыгодное положение – делает мало приспособленным к ней». И – резюмируем: «свободный философ» – это человек «дурнобесконечностной растяжки». ...Посетил я секции, в которых рассмат-

ривались: философия образования, философия и литература, эстетика и философия искусства.

Торжество вечерних лекций. Запомнились вечерние лекции приглашенных иностранных гостей – логика И. Ниинилуото (26 августа), культуролога Э. Свидерски (27 августа). Полноватый и светловолосый финн И. Ниинилуото выступил с докладом «Научный реализм и современная философия науки». Специалист в своей области, И. Ниинилуото высоко оценен Россией, Западом... Я слушал всемирно известного ученого вместе с уже упомянутой А. А. Кузьмичевой – специалистом в области математической логики. Алла Александровна убедительно разъяснила, что «научный реализм» по-нашему есть материализм. За рубежом «материализм» остается не воспринятым, но это не «меняет погоду». «Современная философия науки» И. Ниинилуото – логически насыщенная теория обеспечения науки предметным, а стало быть, действенным – земным – содержанием. И уж как некое откровение воспринял я выступление профессора Э. Свидерски (г. Фрайбург, Германия) – «Аналитическая традиция в философии культуры». Докладчик – высокий, выразительно сухощавый, пожилой – нет: молодежавый! – человек носился с микрофоном перед аудиторией, примешивая к своему российскому речению «английскую добавку». Поскольку доклад Эдварда «скакал летучей скороговоркой», было затруднительно улавливать смысл. Тем не менее, я «зацепил» услышанное реалистическим контекстом. И – кажется – не ошибся. Подойдя, как и другие слушатели, после лекции к «заманчивому иностранцу», уловил момент для вопроса: «Уважаемый профессор, как Вы соотносите культуру и цивилизацию?» – «Я понимаю их взаимосвязь так, – последовал незамедлительный ответ, – что современный выразитель цивилизации проживает ее в границах сформировавших человечество культурных традиций». Ответ показался мне точным, убедительным; и я продолжил «допрос»: – «Ваша оценка русской культуры...» – «Весьма высокая. Прежде всего это касается великой русской литературы девятнадцатого века. Но я – меломан». – «Вы цените того же Прокофьева?» – «Да, но особенно меня волнует Рахманинов: я слушаю его каждый день». – Мы, внимавшие прибывшему в Новосибирск «немецкому собрату», прямо-таки обомлели. Первым «встрепенулся» я: – «Профессор, позвольте позвать Вам руку». – Сухопарый, в черном, облегающем одеянии

«заморский посредник в сибирских философских баталиях» ответил крепким рукопожатием и вывел мелом на доске: <Edward Swiderski@unifr.ch>. – «Пишите по электронной почте», – дружелюбно посоветовал он полукругом обступившим его «конгрессистам». И – вот: смотрите! Германия – страна с «богатейшими литературными интенциями» – «содержит» (пусть и немногих) немцев, в глазах которых русская литература – нечто большее, чем просто литература. В Германии же, представленной сверходаренными музыкантами Иоганном Себастьяном Бахом (1685–1750) и Людвигом ван Бетховеном (1770–1827), существуют «эстетически воспрявшие интеллектуалы», и для них русский Сергей Васильевич Рахманинов (1873–1943) – «это все». ...Ради такого неожиданного откровения следовало незамедлительно прибыть на Пятый Российский философский конгресс. А что – я с восторгом прикоснулся к «высокому и прекрасному», воплощением чего в данном случае стала не более чем пятиминутная беседа с удивительным человеком, и – полегчало на «всю оставшуюся жизнь». Да, хочется жить, но и «покрыться событийно обставленным небытием» – тоже «удовольствие не из последних». И в этом пункте рассуждений – поддерживаю Натана Солодухо.

Отчетно-выборное собрание РФО: «наш человек» в его Президиуме. На одном из послеобеденных бдений (26 августа) состоялось общее отчетно-выборное собрание РФО. Президентом его вновь стал академик В. С. Степин, первым вице-президентом – д-р филос. наук, профессор А. Н. Чумаков (р. 1950), главным ученым секретарем – А. Д. Королев (р. 1957). Отрадно, что в новый состав Президиума РФО избран председатель Иркутского областного отделения РФО, д-р филос. наук, молодой и энергичный Виктор Алексеевич Колесников. Созданное год назад под его руководством местное отделение РФО уже включает свыше 60 активистов. Местом проведения очередного – шестого – Российского философского конгресса намечен Нижний Новгород.

Общая оценка внушительного форума: философия сближается с практикой. Подытоживая краткие и неизбежно в таких случаях «урезанные» впечатления, с отрадой взираем на приобщение к российской философской действительности «сибирской Ойкумены». Под ее напором, как когда-то провидчески возвестил М. В. Ломоносов (1711–1765), воистину прирастает российское, включая его духовный взлет, могущество. Пятый Российский фи-

философский конгресс продемонстрировал важную сторону философии – ее «поисковую предприимчивость», свидетельствующую о нарастающей сопричастности обобщенного подхода с инновационными технологиями (складывающимися под влиянием «научно-практического повседневно»). Становится очевидным, что (философская) методология выверяет абстрактное не «обобщенной отвлеченностью», но обобщенно воспроизводимой поисковой ситуацией. Благодаря такой «интеллектуальной пробежке» конкретное выступает как инновационно начиненная и динамично развертывающаяся структура. Оно (т. е. конкретное) соответствует тому содержанию реальной действительности, которое складывается границами указанной структуры (перечеркивая возможность вторжения «отвлеченной псевдоданности» в рассматриваемые очертания будущего). Повсюду наблюдаем возрастающую роль субъекта в инновационных преобразованиях, связанных со становлением ноосферы.

...Отвлеченность как «паранаучный всплеск субъектности» зело опасна, и метод восхождения от абстрактного к конкретному должен «обрести алиби», чтобы преградить ей путь. ... Состоявшийся философский форум конкретизирует уяснение проблемы взаимосвязи рационального и вероисповедного (не содержащего религиозного настроения, ибо религия, как выше мы отметили, – лишь превращенная форма одного из уровней индивидуально воспроизводимой веры; сама же по себе вера складывается под влиянием контактов между внутренними ощущениями и трансцендентной – в данном случае находящейся по «ту сторону» от внешнеощущаемой, т. е. макрозапечатленной, данности – реальностью) срезов человеческой духовности.

Философский конгресс, где работала студенческая секция, благотворно способствовал приобщению к философии многих молодых людей. Поскольку молодежь в условиях компьютеризированного производства все решительнее заявляет о себе как об основной производительной силе общества, «досрочное» вовлечение какой-то ее части в осмысление сложившейся планетарной неустойчивости подтолкнет человечество к выходу из глобального тупика.

Три тома материалов [2], изданных оргкомитетом конгресса, – увлекательное пособие в углубленном освоении современной философии. И все же выскажем отдельные замечания. Конгресс

носил название «Наука. Философия. Общество», и обществу в сей «немудреной расфасовке» принадлежит важное место. В определенном смысле философия и наука с «духовно-производственных позиций» только тем и заняты, что обслуживают общество и обобществленную личность. Однако на пленарном заседании отсутствовал анализ складывающихся в РФ общественных отношений (о важности чего говорят многие, и Президент страны Д. А. Медведев тоже). Проведение его могло бы усилить выработку участниками конгресса той картины социальной реальности, в которой так нуждается наш современник (в самом деле, Россия – это третий мир или «беспредельно-криминальное, придаточно-сырьевое» государство? Вымираем ли мы в самогеноциде или у нас есть возможность «очертя голову выкарабкаться»? И вообще – что нам делать в условиях мирового кризиса, «копнувшего» нас – опять-таки по словам Президента – глубже, чем первоначально предполагалось? Согласитесь, рассмотрение перечисленных вопросов – это ли не тема для «пленарки»!). Философия, не разъясняя жизненных перспектив, медленно погружается в пучину «отвлеченных иллюзий» – стало быть, псевдоценностей с их «плюрализацией жизненной подоплеки». Конечно, мнений – множество, но оперирование ими выводит человечество к признанию, пусть и относительной, тем не менее, многогранно запечатленной, цельной истины. На этом еще настаивала Библия, и вряд ли что-то можно здесь оспорить. Но, задав своим пленарным заседанием демо-либеральный тон... Будем верить, что на секционном (а оно все-таки оказалось «самым интимным» (т. е. наиболее сильнодействующим) и продолжительным по влиянию философским средством – сравнительно с «пленарностью») «самообеспечении», как об этом можно судить по уже «разоблаченной» «Онтологии и метафизике», коллективное обсуждение «философских сюрпризов» обрело «чаемый – демо-патриотический – разлив». Dixi!

Литература

1. Асатрян М. В. Ключ к экономическим и социально-политическим ошибкам марксизма // Вопр. философии. – 2009. – № 7. – С. 25–34.
2. Наука. Философия. Общество : материалы V Рос. филос. конгресса. – Новосибирск : Параллель, 2009.
Т. 1. – 531 с.; Т. 2 – 544 с.; Т. 3 – 496 с.